

DOI: 10.22363/2618-897X-2026-23-2-272-288

EDN: JQVFKC

Научная статья / Research article

Коми-ижемцы: *ас кыы* как часть жизни

М.С. Федина^{ID}

Коми республиканская академия государственной службы и управления,

Сыктывкар, Российская Федерация

✉ m-fedina@mail.ru

Аннотация. Современный коми язык представляет собой многоуровневую и сложно организованную динамичную систему, имеющую литературный стандартизированный вариант и диалектные формы. Ижемский диалект является одним из 10 диалектов коми языка. Несмотря на достаточно полное научное описание коми литературного языка и всех диалектов, вопросы взаимодействия литературного языка и диалектов, а также принятие и непринятие литературного языка диалектными носителями в научной литературе до настоящего времени должным образом не освещались. Эти вопросы имеют не только научную, но и практическую, социальную значимость для местных языковых сообществ, использующих именно диалекты в качестве основного языка общения. Цель исследования — анализ лингвокультурных установок носителей ижемского диалекта, жителей Ижемского района Республики Коми, на фоне общей этноязыковой ситуации в Республике Коми и Ижемском районе. Авторами представлен анализ мнений ижемских респондентов о взаимодействии ижемского диалекта и коми литературного языка, которые были собраны в ходе полевого исследования летом 2025 г., реализованного по заданию Научного центра по сохранению, возрождению и документации языков России Института языкознания РАН по уточнению состояния языков России. Также рассмотрены местные проекты, направленные на развитие и межпоколенческую передачу ижемских диалекта и культуры. Как показало исследование, ижемский диалект его носителями определяется именно как язык, *ас кыы* или *изьва кыы*. Его противопоставление коми литературному языку существовало исторически и сохраняется в настоящее время. На состояние ижемского диалекта и в целом коми языка влияют депопуляция коренного населения и интенсивный языковой сдвиг в сторону русского языка, особенно среди детей и молодежи. Несмотря на это, осознавая свою ответственность за сохранение, развитие и передачу ижемских языка и культуры, ижемцы инициируют, реализуют и принимают активное участие в местных лингвокультурных проектах.

Ключевые слова: коми язык, ижемский диалект, языковой сдвиг, агентность, Республика Коми, Ижемский район

История статьи: поступила в редакцию 01.02.2026; принята к печати 09.04.2026.

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Федина М.С. Коми-ижемцы: *ас кыы* как часть жизни // Полилингвистичность и транскультурные практики. 2026. Т. 23. № 2. С. 272–288. <https://doi.org/10.22363/2618-897X-2026-23-2-272-288> JQVFKC

© Федина М.С., 2026

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

The Izhma Komi: As Kyy as a Part of Life

Marina S. Fedina^{ID}

Komi Republican Academy of State Service and Administration, Syktyvkar, Russian Federation

✉ m-fedina@mail.ru

Abstract. The modern Komi language is a multi-layered and complexly organized dynamic system, with a standardized literary variant and dialectal forms. The Izhma dialect is one of 10 dialects of the Komi language. Despite a fairly comprehensive scientific description of the Komi literary language and its dialects, the interaction between the literary language and dialects, as well as the acceptance or rejection of the literary language by dialect speakers, has not yet been adequately addressed in the scientific literature. These issues have not only scientific but also practical and social significance for local linguistic communities that use dialects as their primary language of communication. The purpose of this article is to analyze the linguacultural attitudes of Izhma Komi dialect speakers, residents of the Izhemsky district of the Komi Republic, within the broader context of the ethnolinguistic situation in the Komi Republic. The article analyzes the opinions of Izhma respondents on the interaction between the Izhma dialect and the literary Komi language, which were collected during a field study conducted in the summer of 2025, as part of an assignment of the Research Center for the Preservation, Revitalization, and Documentation of the Languages of Russia at the Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences to clarify the state of languages of Russia. Local projects aimed at the development and intergenerational transmission of the Izhma dialect and culture are also examined. As the study showed, the Izhma dialect is defined by its speakers as a language, either as *ас кыы*, *ас кyy*, ‘our language’, or *изъва кыы*, *iz'va kyy*, ‘Izhma language’. Its opposition to the literary Komi language has existed historically and continues to this day. The state of both the Izhma dialect and the Komi language as a whole is affected by the depopulation of the indigenous population and an intense language shift toward Russian, especially among children and young people. Despite this, recognizing their responsibility for the preservation, development, and transmission of the Izhma dialect and culture, the Izhma Komi people initiate, implement, and actively participate in local linguacultural projects.

Key words: Komi language, Izhma dialect, linguistic shift, agency, Komi Republic, Izhemsky district

Article history: received 01.02.2026; accepted 09.04.2026.

Conflict of interest: the author declares no conflict of interest.

For citation: Fedina, M.S. 2026. “The Izhma Komi: As Kyy as a Part of Life.” *Polylinguality and Transcultural Practices*, 23 (2), 272–288. <https://doi.org/10.22363/2618-897X-2026-23-2-272-288> EDN: JQVFKC

Введение

Ижемцы, ижемские коми, коми-ижемцы или изъватас — особая этническая группа северных коми, имеющая свои традиционную культуру, традиционные виды хозяйствования, среди которых ключевое место занимает оленеводство, и язык, определяемый в литературе как ижемский диалект коми языка. Сами носители ижемского диалекта при определении языковой формы, на которой они говорят, чаще используют ижемское слово *кыы* (рус.: «язык»).

Как этническая группа ижемцы начали складываться во второй половине XVI в. в западной и северо-западной частях современной Республики Коми в

результате смешения нескольких этнических групп, а именно вымских и удорских коми, русских выходцев из Великого Новгорода и Архангельска и ненцев, проживающих на севере европейской части России [1. С. 3–5]. В настоящее время большинство ижемцев живет на территории Ижемского района Республики Коми. Ижемские диаспоры проживают и за пределами Республики Коми — в Мурманской области, Ямало-Ненецком, Ханты-Мансийском и Ненецком автономных округах.

В травелогах и дневниках путешественников и исследователей остались описания ижемских активности, мобильности, предприимчивости, умений как адаптировать окружающий мир, так и адаптироваться к различным условиям [2. С. 500–513]. По нашим наблюдениям, эти качества остаются важными для ижемцев и в настоящее время, что отмечается как самими ижемцами, так и представителями других этнических групп. Ижемская идентичность является одной из наиболее ярко проявляющихся локальных коми идентичностей, что особенно заметно проявляется в активности ижемских общественных организаций и активистов; она остается хорошо выраженной и на нетрадиционных территориях проживания ижемцев, например в Сыктывкаре, столице Республики Коми [3].

Своеобразие культуры и языка ижемцев было и остается одной из причин научного интереса многих поколений российских и иностранных исследователей [1; 4]. Ижемский диалект (коми-ижем.: *изьва кыы*, ижемский язык), один из 10 диалектов коми языка, сложился в результате межэтнических контактов коми, ненцев и русских [1. С. 3]. Большое влияние на складывание и развитие как ижемского диалекта, так и ижемской культуры оказало оленеводство, заимствованное ижемцами у ненцев и впоследствии коммерциализированное. Именно среди северных оленеводческих хозяйств, особенно тех, что расположены в Канинской, Большеземельской и Малоземельской тундрах, в которые входили и ижемские оленеводы, ижемский диалект долгое время выступал в роли *лингва франка*, языка межнационального общения [5].

Ижемский диалект коми языка достаточно сильно отличается от литературного языка и других коми диалектов на уровне лексики, фонетики и синтаксиса [1]. Первым исследователем ижемского диалекта был финский филолог и фольклорист М.А. Кастрен, посетивший низовья реки Печоры, села Ижму, Усть-Цильму и Колву в 1843 г.¹ Языковые данные диалекта были использованы им для составления первой научной грамматики коми языка «*Elementa grammatices Syrgaenae*», опубликованной в г. Хельсинки в 1844 г; за этот труд Кастрен был удостоен половинной Демидовской премии, самой престижной научной премии в Российской империи. Позднее ижемский языковой материал для описания грамматики коми языка и составления

¹ Туркин А.И. Кастрен Матиас Александр // Коми язык. Энциклопедия. Москва : Изд-во ДИК, 1998. С. 177–179.

различных словарей собирали такие ученые, как Ф.И. Видеман, Ю.Й. Вихман, Т.Э. Уотила, А. Шренк [4].

В XX в. интерес к ижемскому диалекту продолжает расти, в частности среди местных коми ученых-лингвистов. Собранный научными сотрудниками Коми филиала АН СССР с 1944 по 1960 г. языковой материал по диалектам коми языка, в том числе и ижемскому, стал основой «Сравнительного словаря коми-зырянских диалектов»². В 1973 г. защитил свою кандидатскую диссертацию «Русские заимствования в ижемском диалекте коми языка» Е.А. Игушев, впоследствии ставший видным специалистом по финно-угроведению [6]. В 1976 г. в Коми книжном издательстве выходит монография «Ижемский диалект коми языка» за авторством научных сотрудников М.А. Сахаровой и Н.Н. Селькова, в которой они провели системное описание ижемского диалекта — его фонетики, морфологической структуры и особенностей словарного состава [1]. В 1992 г. выходит в свет трехязычный ижемско-коми-русский школьный словарь, составленный З.П. Ануфриевой³.

В начале XX в., и особенно активно в 1920-е гг., происходит процесс становления современного коми литературного языка [7]. Литературный коми язык вводится в различные государственные и партийные учреждения, его начинают использовать в школах в качестве языка обучения, появляется коми-язычная пресса. Экспертные оценки этого периода, как правило, очень позитивны [8]. Несмотря на это, вопросы взаимодействия новообразованного литературного языка и уже сложившихся диалектов, а также принятия и непринятия литературного языка диалектными носителями в научной литературе до настоящего времени должным образом не освещались.

Цель исследования — анализ лингвокультурных установок носителей ижемского диалекта, жителей Ижемского района Республики Коми. В рамках этого анализа охарактеризована общая этноязыковая ситуация в Республике Коми и Ижемском районе, изучены мнения ижемских респондентов о взаимодействии ижемского диалекта и коми литературного языка, а также рассмотрены местные проекты, направленные на развитие и межпоколенческую передачу ижемских диалекта и культуры. В основе статьи лежат результаты социолингвистического исследования⁴, разработанного Институтом языкознания Российской академии наук и реализованного автором статьи летом 2025 г. В рамках данного исследования, преследовавшего своей целью уточнение текущего состояния коми языка в различных населенных пунктах Республики Коми, были проведены письменные и устные опросы коми-ижемцев, прожи-

² Жилина Т.И., Сахарова М.А., Сорвачева В.А. Сравнительный словарь коми-зырянских диалектов: около 25000 слов. Сыктывкар : Коми книжное издательство, 1961.

³ Ануфриева З.П. Коми литературно-ижемско-русский словарь для учащихся 1–4 классов. Сыктывкар, 1992.

⁴ Научно-исследовательская работа была реализована по заданию Научного центра по сохранению, возрождению и документации языков России Института языкознания РАН в рамках задачи по уточнению состояния языков России.

вающих в Ижемском районе, и уточняющие экспертные интервью с представителями местных администраций, культурных и образовательных учреждений. Опросы и интервью проводились как на ижемском диалекте, так и на русском языке. Дополнительно анализировались ситуации использования языка в различных местах и обстоятельствах (например, в магазине, у сельского врача и т.д.) и проводилась фотофиксация примеров использования коми языка в общественном пространстве. Также в рамках исследования изучались языковые компетенции представителей языкового сообщества⁵. Кроме того, были рассмотрены результаты языковых проектов, разработанных и реализованных в последнее десятилетие представителями ижемского сообщества (или с их участием) как в самом Ижемском районе, так и за его пределами. Также были изучены данные Всероссийских переписей населения. В качестве дополнительного источника информации использовались личные наблюдения автора и собственный опыт: я родилась и выросла в Ижемском районе, являюсь носителем ижемского диалекта, преподавателем-филологом, исследователем, а также соорганизатором и исполнителем многих проектов по ижемской тематике.

О чем говорят переписи

За последние 100 лет национальный состав Республики Коми (в разные годы: Коми АО, Коми АССР) изменился значительно [9]. Так, если в 1926 г. коми составляли 92,2 % населения Коми, то уже в 1959 г. эта доля резко снизилась до 30,1 % . Согласно Всероссийской переписи населения 2010 г., коми составляли 22,4 % населения Республики⁶, а в 2020 г. — 17,2 %⁷. К сокращению доли коми населения привел целый ряд различных процессов: от массовой принудительной и добровольной миграции в Коми других этнических групп в советские годы до влияния межэтнических браков, ассимиляции и последствий стигматизации и маргинализации, которая особенно имела место в городах [3]. Эти процессы, а также растущая урбанизация среди коми и прекращение использования коми как языка школьного обучения в 1950–1960-х гг. также повлияли и на количество владеющих коми как родным языком. Так, если в 1926 г. 99,6 % коми владели коми как родным, в 1959 г. эта доля снизилась до 93,8 %, а по результатам последней Всесоюзной переписи населения 1989 г. упала до 74,4 %. Всероссийская перепись населения 2010 г. заре-

⁵ Языковые компетенции проверялись как в устной форме во время разговора, так и путем письменного оформления анкет самими респондентами.

⁶ Комистат. Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. Том 4 : Национальный состав и владение языками, гражданство. 2012. URL: <https://11.rosstat.gov.ru/vpn2010> (дата обращения: 10.12.2025).

⁷ Комистат. Итоги Всероссийской переписи населения 2020 года. Раздел 5 : Национальный состав и владение языками. 2023. URL: <https://11.rosstat.gov.ru/vpn2020> (дата обращения: 10.12.2025).

гистрировала 62,8 % коми, указавших коми язык в качестве родного; в 2020 г. коми язык был указан родным для 70,1 % коми.

Начиная с Всероссийской переписи 2002 г. коми-ижемцы получили возможность указывать свою локальную идентичность отдельной графой в составе коми, став первой и единственной на данный момент локальной коми группой, учитывающейся в переписях населения как в составе коми, так и самостоятельно. Считается, что включение коми-ижемцев в перечень этнических групп, учитываемых переписью, было одним из результатов деятельности Межрегионального общественного движения (МОД) коми-ижемцев «Изьватас»⁸. С начала 2000-х гг. «Изьватас» добивается признания ижемцев коренным малочисленным народом. Не имея такого официального признания и по сей день, «Изьватас», тем не менее, в 2004 г. был принят в Ассоциацию коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ [10. С. 46].

В 2002 г. из 21,5 тыс. жителей Ижемского района почти 19,5 тыс. (90,4 %) самоопределились как коми, из них 11,4 тыс. (58,6 % от коми и 53 % от указавших национальность) самоопределились именно как коми-ижемцы⁹. В 2010 г. из 18,7 тыс. человек 16,6 тыс. (88,5 %) были коми, из них почти 5 тыс. ижемцев (29,9 % от коми и 26,5 % от указавших национальность)¹⁰. Наконец, в 2020 г. из 16,5 тыс. жителей района 14,4 тыс. (88,1 %) были коми, из них почти 4 тыс. ижемцев (27,4 % от коми и 24,1 % от указавших национальность)¹¹. По моим наблюдениям, официальные данные не отражают реальной ситуации. Сокращение официальной численности коми-ижемцев, прежде всего, связано с угасанием деятельности МОД «Изьватас», которая была направлена по получение ижемцами статуса коренного малочисленного народа. Локальная ижемская идентичность по-прежнему хорошо артикулируется, при этом, действительно, реже публично вступая в конфронтацию с общей коми идентичностью. Для многих ижемцев, таким образом, большее значение имеет их каждодневная реальность, в том числе ежедневное использование ижемского диалекта, чем отстраненные данные статистики.

В настоящее время степень владения коми языком в различных населенных пунктах Республики Коми сильно отличается. С одной стороны, это проявляется в том, что среди коми, живущих в сельской местности, выше процент

⁸ Межрегиональное общественное движение коми-ижемцев «Изьватас». URL: <https://raipon.info/regiony/mezhregionalnoe-obshchestvennoe-dvizhenie-komi-izhemtsev-izvatas/> (дата обращения: 10.12.2025).

⁹ Федеральная служба государственной статистики. Всероссийская перепись населения 2002 года. URL: <http://perepis2002.ru/index.html?id=11> (дата обращения: 10.12.2025).

¹⁰ Комистат. Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. Том 4 : Национальный состав и владение языками, гражданство. 2012. URL: <https://11.rosstat.gov.ru/vpn2010> (дата обращения: 10.12.2025).

¹¹ Комистат. Итоги Всероссийской переписи населения 2020 года. Раздел 5 : Национальный состав и владение языками. 2023. URL: <https://11.rosstat.gov.ru/vpn2020> (дата обращения: 10.12.2025).

говорящих на коми, чем среди городских коми. С другой стороны, и сами населенные пункты можно условно поделить на группы, исходя из языковых компетенций местных жителей, а также их этнической принадлежности. Так, в Ижемском районе самый большой в Республике Коми удельный вес коми населения в общем населении района. При этом здесь также один из самых высоких показателей количества коми населения, определившего коми в качестве родного языка, — 82,7 % в 2020 г.¹² Следует отметить, что в отличие от указания локальной ижемской идентичности возможность фиксации переписью количества носителей именно ижемского диалекта отсутствует. Тем не менее, согласно нашим длительным наблюдениям, для данных из Ижемского района под владением коми языком прежде всего стоит понимать владение ижемским диалектом.

Ижемский диалект vs. литературный коми язык

Отличие языка ижемских коми от литературного коми языка осознавалось и осознается самими его носителями. Так, уже во время коренизации (в Коми известной как зырянизация или комизация), национальной политики, реализовывавшейся в Советском Союзе в 1920–1930-х гг. и направленной на включение коренных народов и этнических меньшинств в советские государственные структуры и институты, продвижение местных языков, включение их в образование и делопроизводство, ижемцами были высказаны опасение и недовольство в отношении внедрения литературного коми языка в ущерб местному диалекту.

К примеру, в выпусках республиканской газеты «Югид туй» (рус. — «Светлый путь») за 1923 г. можно обнаружить такую полемику о внедрении коми литературного языка в преподавание и делопроизводство в северных районах Коми. В выпуске № 61 от 13 апреля 1923 г. автор под псевдонимом «Наш» писал: «В Ижмо-Печорском уезде, несмотря на пятилетнее существование Советской власти, до сих пор нет родных школ, и, кажется, об их организации и не думают. Точно так же нет понятной (на родном языке) внешкольной работы среди взрослых. Пахнет отъявленным зырянофобством, т.е. продолжением царской политики» (Югид туй, 13 апреля, 1923). В ответ в выпуске № 71 от 25 апреля 1923 г. другой автор под псевдонимом «Ижемец» указывает: «В заключение автор статьи „Пережитки прошлого“ под псевдонимом „Наш“ призывает ижемцев очнуться и посмотреть на постановления съездов и конференций, а также на брошюру тов. Сталина по национальному вопросу. Читая такие заметки, невольно придется напомнить „осведомленному“ автору о жизни на Печоре... Дело в следующем: Ижмо-Печорский уезд много лет еще будет находиться между двумя „фикациями“: русификация и комификация.

¹² Комистат. Итоги Всероссийской переписи населения 2020 года. Раздел 5 : Национальный состав и владение языками. 2023. URL: <https://11.rosstat.gov.ru/vpn2020> (дата обращения: 10.12.2025).

Ни то, ни другое для ижемца не подходяще. Ижемский народ имеет плохой, да свой говор» (Югид туй, 25 апреля, 1923).

Критическое отношение ижемцев к литературному коми языку было отмечено и во время проведения социолингвистического исследования в 2025 г. Так, во-первых, респонденты четко разграничивали ижемский диалект, определяя его по-ижемски как *ас кыы* (рус. – «свой язык»), *изьва кыы* (рус.: «ижемский язык») или *изьва сёрни* (рус. – «ижемская речь»), и коми литературный язык, именуя его литературным языком (коми-ижм.: «*литературнэй кыы*») или *зыран кыы* (рус.: «зырянский язык»). Во-вторых, отвечая на вопрос об уровне владения родным языком, некоторые респонденты наряду с владением ижемским диалектом отмечали сложности в понимании литературного языка: *ижемскейсэ бура, а зыранскейсэ даже оз понимайт* (рус.: «ижемский язык хорошо знаю, а зырянский даже не понимаю»).

Особенно критически мои респонденты относились к преподаванию коми литературного языка в школе и качеству соответствующих учебников. Здесь необходимо отметить, что на уроках коми языка в школах Республики Коми изучается именно литературная форма, а используемые учебники написаны именно на литературном языке¹³. Типично респонденты отмечали сложность литературной формы и ее непонятность ижемцам¹⁴: *литературнэй кыы вылас сьёкыдэсь, ми сійес оз понимайтэ, оз нравитчы вообще* (рус.: «на литературном языке сложные (тексты), мы их не понимаем, совсем не нравятся»), *мукед*

¹³ Примечательно, что уже в XIX в. некоторые школы в Ижмо-Печорском крае организовывали свой процесс обучения на ижемском диалекте; для таких школ выпускались учебники и словари: Михайлов П. Практическое руководство к изучению ижемско-зырянского языка [зырянско-русский словарь по ижемскому наречию], составлено и издано по распоряжению Его Преосвященства Нафанаила Епископа Архангельского и Холмогорского для духовно-учебных заведений Архангельской епархии св. П. Михайловым. Архангельск : Губернская типография, 1873. 75 с.; Азбука для зырян-ижемцев, живущих в Печерском уезде Архангельской губернии. В 3-х отд. I. Ижемско-зырянский; II. Русский; III. Молитвы, заповеди и символ веры. Архангельск : Типолитография В. Черепанова, 1895. На промежуточной языковой форме, ижемской лексически, но орфографически приближенной к литературной, изданы и современные учебники по коми языку для школ с локальным проживанием коми-ижемцев за пределами Республики Коми: Рочева Н.Д., Хозяинова Э.Ф. Букварь : 1 класс : учебник на коми языке (ижемский диалект) для общеобразовательных организаций. СПб : филиал изд-ва «Просвещение», 2017; Рочева Н.Д., Рочева А.И., Филиппова Т.И. Коми язык (ижемский диалект) : 2 класс : учебник для общеобразовательных организаций. СПб : филиал издательства «Просвещение», 2017; Рочева Н.Д., Егерь Н.М., Хозяинова Э.Ф. Коми язык (ижемский диалект) : 3 класс : учебник для общеобразовательных организаций. СПб : филиал изд-ва «Просвещение», 2017; Рочева Н.Д., Свалова У.Е., Хозяинова Э.Ф. Коми язык (ижемский диалект) : 4 класс : учебник для общеобразовательных организаций. СПб : филиал изд-ва «Просвещение», 2017.

¹⁴ Интересно, что похожие мнения о непонятности литературного коми языка высказывали и ижемцы, проживающие за пределами Республики Коми, например на Кольском полуострове. См.: Blokland R., Rießler M. Komi-Saami-Russian contacts on the Kola Peninsula // Language Contact in Times of Globalization. Vol. 38 : Studies in Slavic and General Linguistics / ed. by C. Hasselblatt, P. Houtzagers, R. van Pareren (Eds.). Amsterdam : Rodopi, 2011. 300 p. (Studies in Slavic and General Linguistics. Vol. 38.) P. 5–26.

зырянской кыысэ вообще он пöнимайт (рус.: «некоторые зырянские слова вообще не поймёшь»). Некоторые респонденты отмечали, что при достаточной практике понимание коми литературного языка не вызывает проблем: *нравитче, сьöкыдджык, кöнешнэ, но частöджык кö кучан лыддьыны, велалан. Менум ставыс понятнэ*» (рус.: «нравится, сложновато, конечно, но если чаще будешь читать, приносишься. Мне всё понятно»).

О непонимании, а также о сложностях обучения на коми литературном языке говорили не только мои респонденты. Эти явления задокументированы и в исторических источниках, одним из которых является личный дневник Николая Фёдоровича Терентьева, ученика Мохченского педагогического училища, написанный им в 1936–1939 гг. В одной из записей он отмечает, что коми литературный язык и замена молодцовского шрифта кириллицей «детям дается с трудом»¹⁵.

В связи с неоднократным упоминанием непонятности и сложности коми литературного языка мною был проведен дополнительный мини-тест, изначально в план исследования не включенный. Нескольким детям 9–10 лет, носителям ижемского диалекта, был предложен текст для чтения на коми литературном языке, взятый из детского журнала «*Би кинь*» (рус.: «Искра»). После того как дети прочитали вслух небольшие отрывки из текста, я попросила их подчеркнуть непонятные слова, которые впоследствии были мною разъяснены. В среднем 24,6 % слов в тексте оказались непонятны ижемским детям. Показательность результатов мини-теста подтвердил и директор Вертепской общеобразовательной школы, отметив в интервью, что «дети коми литературный язык не очень понимают, не очень воспринимают, потому что дома и кругом говорят на другом языке».

Языковой сдвиг и будущее ижемского диалекта

Ижемский диалект в Ижемском районе используется повсеместно: дома, в магазинах, в домах культуры и сельских клубах, школах, больницах, сельских советах. По свидетельству руководителя администрации сельского поселения «Красноборский», все рабочие совещания в администрации ведутся на ижемском. В большинстве детских садов района образовательный процесс осуществляется на русском языке в соответствии с образовательным стандартом и из-за преобладания русскоязычных воспитателей. Редким исключением является детский сад д. Вертеп, где образовательный процесс ведется на ижемском диалекте и куда из-за этого приводят детей даже из других сел. Доминирование русского языка как основного языка обучения в дошкольных учреждениях республик Российской Федерации (даже в местах компактного проживания местных этноязыковых групп) отмечалось и другими исследователями [12. С. 373–374; 13. С. 43–44; 147]. Как правило, местные языки (даже

¹⁵ Ижемский районный историко-краеведческий музей // Дневник Николая Фёдоровича Терентьева (1936–1939). Сыктывкар : Коми республиканская типография, 2021. С. 159.

те, которые являются государственными) представлены в детских садах символически, а используемые педагогические практики, как, например, разучивание стихов, не приводят к полноценной передаче местных языков и их использованию детьми.

Именно русскоязычные детские сады, а также нежелание родителей передавать местный язык, недостаток разговорной практики дома и восполнение детьми дефицита общения телефоном и интернетом, назывались ижемскими респондентами среди основных причин массового языкового сдвига¹⁶ среди детей из коми семей в сторону русского языка. Реальность языкового сдвига среди детей и молодежи была отмечена всеми респондентами. Так, среди детей из ижемских семей совсем не осталось монолингвов; часть детей — активные билингвы, говорящие на ижемском и русском, а другая часть — пассивные носители языка. Они понимают ижемскую речь, но говорят только на русском. Языковой сдвиг среди детей встречается повсеместно, в том числе и в традиционно комиговорящих деревнях. По нашим наблюдениям и результатам проведенного в 2025 г. социолингвистического исследования, в других районах Республики Коми это явление выражено еще сильнее.

Отвечая на вопросы о будущем коми языка, то есть той формы коми языка, которую респондент считает родной или наиболее знакомой), опрашиваемые, как правило, заявляли о его нужности и важности для себя лично: *Менум колэ, рӧднэй кыы* (рус. — «Мне нужен, это родной язык»), *менум колэ, ме вед сӧен сӧрнит* (рус. — «Мне нужен, я ведь на нем говорю»). Большинство высказанных прогнозов в отношении будущего как литературного коми языка, так и ижемского диалекта были пессимистичными: *Воше постепеннэ* (рус. — «Постепенно исчезнет»), *Ньӧжсен-ньӧжсен мунас, а изьва кылыс тшӧтш, но бӧрвыджык* (рус. — «Потихоньку исчезнет, а ижемский язык тоже исчезнет, но позже»), *Пыр-пыр оз же усь, усяс численностьыс, джынсэ воштам на, любительяс лоасны, пыр колясны сэтшемъяс, кодъяслы колэ. Литературнэй кылыслы вуйым господдержка* (рус. — «Сразу не исчезнет, упадет численность населения, еще половину потеряем, но любители языка останутся, останутся те, которым язык нужен. У литературного языка есть господдержка»).

Среди ответов респондентов встречались и сдержанно-позитивные прогнозы: *Ставыс лоас бур. Ставыс мян сайын* (рус. — «Всё будет хорошо. Всё зависит от нас»), *Кор пока йӧзыс вуйым, комиыс оз кус, но йӧзсэ колэ кутны, отсооны* (рус. — «Пока люди есть, коми язык не исчезнет, но людям надо помогать»). Как видно из этих фрагментов, по мнению респондентов, ключевыми в сохранении, передаче и развитии местного языка является как агентность и активность самих говорящих на языке, так и внешняя их поддержка.

Заявляя о собственной заинтересованности в настоящем и будущем коми языка, многие респонденты при этом негативно оценивали возможность такой

¹⁶ Под языковым сдвигом понимается процесс, во время которого языковое сообщество, обычно постепенно, перестает использовать один язык как основной и переходит на другой, как правило, доминантный или более престижный язык (см.: [14]).

же заинтересованности Республики Коми и Российской Федерации. Типичными ответами на вопрос: «Нужен ли коми язык государству?» были: *ог вермы висьтооны, кудз республикалы, но государствоыслы, наверно, точно оз* (рус. — «Не могу сказать, как республике, но государству, наверное, точно не нужен»), *республикалы да государствоыслы оз коо* (рус. — «Республике и государству не нужен»).

Местные лингвокультурные проекты

Для комиговорящих коми, в том числе и для ижемцев, родным, материнским (коми: *мам кыв*) языком, как правило, является локальный диалект. Тем не менее, как уже было отмечено, будучи вытеснены литературным языком, диалектные формы почти не представлены в школьном образовании. Более того, среди некоторых языковых активистов и экспертов, придерживающихся стандартной языковой идеологии¹⁷, распространено критическое, даже уничижительное отношение к диалектным формам, как к «неправильным», отклоняющимся от нормы. Неудивительно, что в такой ситуации у говорящих на диалектах может появляться чувство второсортности их языка (а иногда, как продолжение, и этнической принадлежности), которое потенциально может перетекать в отторжение и неприятие как родного диалекта, так и литературной формы. Иногда тем менее диалектные носители, желая доказать и показать значимость своего локального языка, привлечь к нему внимание как носителей, так и говорящих на других диалектах могут занимать и противоположную позицию.

Как мы полагаем, языковой сдвиг и пессимистичные прогнозы в отношении будущего коми языка не воспринимаются ижемцами как свершившийся или неотвратимый факт, а зачастую служат мотивацией к действию. Среди многих ижемцев распространено понимание собственной агентности, осознание, что состояние и будущее ижемского диалекта зависит также и от их собственных действий.

За последние годы были подготовлены и реализованы ряд проектов, которые можно считать хорошими примерами популяризации и стимулирования межпоколенческой передачи ижемских диалекта и культуры. Эти проекты также служат наглядной демонстрацией ижемской жизненной установки *ооны олэм вылэ* (букв. рус. — «жить для жизни»), которая подразумевает ответственное отношение к текущей жизни, активную жизненную и деятельную позицию, ответственность перед будущими поколениями и межпоколенческую связь. Язык и культура, с точки зрения этой установки, являются неотъемлемой, органической частью жизни всех поколений ижемцев.

¹⁷ Под стандартной языковой идеологией, или идеологией стандартного языка, понимается такая система убеждений и установок, согласно которой единственно правильным и нормативным вариантом языка, превосходящим другие языковые формы (например, диалекты или смешанные формы), является стандартный (как правило, литературный) язык (см.: [15]). Такой язык подлежит к использованию в официальных, образовательных и публичных сферах.

Отличительными характеристиками этих проектов является активность и инициатива самих местных жителей на всех этапах их реализации, касается ли это разработки материала и сбора необходимой суммы для проведения, подготовки презентаций и открытых лекций и других мероприятий. Реализация этих проектов также наглядно показывает, что для сохранения и передачи культурного наследия первостепенную роль играют не большие гранты, а, прежде всего, неравнодушные люди, осознающие важность этого и предпринимающие активные действия.

Инициативы ижемцев можно условно поделить на следующие группы:

Цифровые проекты. В качестве одного из примеров цифровых проектов, направленных на создание электронных и интернет-ресурсов, посвященных ижемской тематике, можно привести портал «Изьватас. Всё об ижемских коми»¹⁸. На трехязычном портале, созданном в 2020 г. двумя авторами, исследователем Фединой Марией Сергеевной и мною, тематически представлены основные сведения об ижемской истории, культуре и языке. На портале также имеются коллекция медиа (фильмов, записей телепрограмм) и научная библиотека с работами, посвященными ижемцам. Другой ресурс, «Коми медиатека»¹⁹, является коллекцией аннотированных аудио- и видеозаписей на ижемском диалекте, сделанных в ходе полевых экспедиций 2014–2016 гг. в Ижемском и Сосногорском районах Республики Коми, Ненецком автономном округе, Мурманской области в рамках международного научно-исследовательского проекта «Коми-ижемцы: Создание аннотированного электронного корпуса для дальнейших исследований по коми языковым сообществам российского Крайнего Севера»²⁰. Материалами «Медиатеки» активно пользуются как исследователи ижемского диалекта, так и сами ижемцы: для них «Медиатека» служит хранилищем прижизненных видеозаписей интервью со старожилыми, которых уже нет в живых.

Медиапроекты. В медиапространстве ижемская культура и язык представлены в разнообразных формах. Из наиболее известных многолетних проектов можно отметить работы известного в Республике Коми этноблогера Генриха Немчинова²¹, уроженца с. Брыкаланск Ижемского района, начавшего свою творческую деятельность именно с видеозарисовок о деревнях Ижемского района. Среди более нишевых проектов следует отметить дэт-метал-группу SCHIZ²², объединяющую уроженцев нескольких деревень Ижемского района и исполняющую свои песни на ижемском диалекте. При написании текстов SCHIZ активно обращается к ижемскому культурному наследию, традиционным знаниям и местным легендам.

¹⁸ *Изьватас. Всё об ижемских коми.* URL: <https://izvatas.com/> (дата обращения: 10.12.2025).

¹⁹ *Коми медиатека.* URL: <http://videocorpora.ru/> (дата обращения: 10.12.2025).

²⁰ *О проекте.* URL: <http://videocorpora.ru/ru/info> (дата обращения: 10.12.2025).

²¹ *Генрих Немчинов.* Этноблогер. URL: <https://vk.com/genrikhnemchinov> (дата обращения: 10.12.2025).

²² SCHIZ. URL: <https://vk.com/schizdead> (дата обращения: 10.12.2025).

Переиздание исторических изданий. В последние годы ижемцы начали активно искать в архивах и переиздавать исторические публикации об ижемском диалекте: словари, научные и научно-популярные работы. Тем самым они вводят в научный оборот и предоставляют местному сообществу ранее недоступные для широкого круга читателей исследовательские материалы XIX в. Для современного ижемского сообщества они являются вновь обретенным культурным наследием. Особенно активную роль в таких проектах играют общественный деятель Т.В. Артеева из с. Ижма и учитель коми языка Г.В. Хозяинова из д. Гам [16].

Внеучебная деятельность и дополнительное образование детей и взрослых. Такие проекты направлены на создание учебно-методических разработок, используемых во внеучебной деятельности школ и детских садов и дополнительном образовании детей и взрослых. Ярким примером является изданная в 2024 г. Ижемским районным детским центром при поддержке президентского Фонда культурных инициатив «Изватаслӧн азбука-атлас да нӧдкыв тупылъ» (рус.: «Азбука-атлас изъватас и клубок загадок»)²³. Основная цель создания «Азбуки» — передача детям ижемского диалекта. Книга объединяет географический атлас Ижемского района и азбуку ижемского диалекта, в котором каждая буква алфавита проиллюстрирована топонимами, важными для ижемцев понятиями и элементами народных знаний (рис. 1). В книге приведен небольшой толковый словарь, а весь материал представлен на ижемском диалекте. «Азбука» пользуется большой популярностью среди ижемцев, в особенности родителей и педагогов; большая часть тиража была подарена ижемским детям на мастер-классах и открытых презентациях книги. В разработке книги принимали прямое участие около 120 человек, включая ижемских детей, рисовавших буквы алфавита [17].

Рис. 1. Обложка и разворот книги «Изватаслӧн азбука-атлас да нӧдкыв тупылъ»

Источники: ВКонтакте. URL: https://vk.com/shur_shar (дата обращения: 10.12.2025).

²³ Азбука-атлас изъватас. URL: <https://vk.com/public221827340> (дата обращения: 10.12.2025).

Адаптация коми литературного языка. Еще одним направлением является адаптация коми литературного языка. Так, при поддержке президентского Фонда культурных инициатив были созданы плакаты со стихотворениями, посвященными традиционному празднику Луд, с использованием адаптированной формы; эти плакаты размещены во всех библиотеках Ижемского района. К примеру, на одном из таких плакатов (рис. 2) слово *айё* (рус. — «мой отец»; коми-лит.: *батьёй* или редко *айёй*; коми-ижем.: *ае*) является промежуточной, между литературной и диалектной, формой, так же как и слово *немся* (рус.: «вековой»; коми-лит.: *нэмвёйся*).

Рис. 2. Плакат со стихотворением А. Рочевой, размещенный в Вертепской библиотеке, Ижемский район.

Источник: фото М.С. Феединой.

Адаптацией литературного языка занимаются и ижемцы, живущие за пределами Республики Коми. Так, на промежуточной языковой форме, ижемской лексически, но орфографически приближенной к литературной, изданы и учебники по коми языку для школ с локальным проживанием коми-ижемцев за пределами Республики Коми, о чем уже говорилось выше.

Адаптированный коми язык используется не только в культурных и образовательных учреждениях, но встречается и в частном секторе. Так, в продуктовом магазине д. Диюр на ценниках товаров используется фраза *водзё*

волӧ (букв. рус. — «вперед приходите»; «еще приходите»), традиционное прощание у ижемцев (рис. 3). Она оформлена на промежуточной между ижемской (*водзе волэ*) и литературной (*водзӧ волӧй*) языковой форме.

Рис. 3. Ценник товара с использованием адаптированного коми языка

И с т о ч н и к: фото М.С. Феединой.

Заключение

Несмотря на устоявшееся научное деление на коми литературный язык и диалектные варианты, ижемский диалект его носителями определяется именно как язык — *ас кыы, изьва кыы*. Исторически сложившееся противопоставление ижемского диалекта коми литературному языку сохраняется в современных реалиях. Ижемский диалект сохраняется ижемцами как важный атрибут своей территориальной идентичности.

На современное состояние ижемского диалекта в Ижемском районе влияют те же тенденции, что и на состояние коми языка в целом по Республике Коми: депопуляция коренного населения и интенсивный языковой сдвиг в сторону русского языка, особенно среди детей и молодежи. В других районах Республики Коми эти явления проявляются еще активнее.

Будущее своего языка вызывает у ижемцев серьезные опасения, однако эти опасения не воспринимаются ижемцами фатально, а зачастую служат мотивацией к действию по сохранению и продвижению ижемского языка и культуры. Как правило, такое действие является коллективным и низовым, то есть

проекты, направленные на сохранение, развитие и передачу ижемских языка и культуры, рождаются и реализуются внутри самого ижемского сообщества. Ижемским сообществом хорошо осознается своя коллективная ответственность за свое будущее, а коллективная вовлеченность — двигатель реализации лингвокультурных проектов.

Реализованные проекты являются хорошими примерами популяризации и стимуляции межпоколенческой передачи ижемских диалекта и культуры. Но вместе с тем несомненным фактом остается и необходимость системной институциональной академической и государственной поддержки функционирования местных диалектов, являющихся питающим источником коми литературного языка как общенационального языка коми народа и государственного языка Республики Коми.

Список литературы

1. Сахарова М.А., Сельков Н.Н. Ижемский диалект коми языка. Сыктывкар : Коми книжное издательство, 1976. EDN: VSHRXX
2. Максимов С.В. Год на Севере. 4-е изд. Москва : Изд-во П. К. Прянишникова, 1890.
3. Fedina M.S. Place, language, and belonging: Being Komi in contemporary Syktyvkar, Komi Republic : Doctoral dissertation. University of Helsinki, 2025. EDN: XHTNAT
4. Федина М.С. Изъва сёрнисикас йлысь историческӧй йӧзӧдӧмъяс. Исторические публикации по ижемскому диалекту // Коми филология. 2021. № 5-6. С. 194–199.
5. Туркин А. Коми-ненецкие языковые контакты // Советское финно-угроведение. 1985. Т. 21. № 3. С. 190–203.
6. Игушев Е.А. Русские заимствования в ижемском диалекте коми языка : специальность 10.02.07: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тарту, 1973. 19 с. EDN: VLPIYF
7. Цыпанов Е.А. Опыт периодизации национально-языковой политики в Республике Коми (от начала XX в. до наших дней) // Финно-угорский мир. 2017. № 1. С. 17–23. EDN: YMHNEZ
8. Лудыкова В.М. Коми литературный язык: состояние, проблемы, перспективы развития // Вестник Сыктывкарского университета. Серия гуманитарных наук. 2013. № 2. С. 117–127. EDN: SCWZUH
9. Фаузер В.В. Республика Коми на рубеже веков: демография, миграция, расселение. Ижевск: Принт, 2023. EDN: HUBKLM
10. Теребихин Н.М., Шабает Ю.П. Чудь, поморы и коми-ижемцы: реидентификация или конструирование идентичностей (этногенетические технологии на Европейском Севере) // Европейский Север: локальные группы и этнические границы. Сыктывкар : Коми научный центр УрО РАН, 2012. С. 29–59. EDN: TQJIWP
11. Blokland R., Rießler M. Komi-Saami-Russian contacts on the Kola Peninsula // Language Contact in Times of Globalization. Vol. 38 : Studies in Slavic and General Linguistics / ed. by C. Hasselblatt, P. Houtzagers, R. van Pareren (Eds.). Amsterdam : Rodopi, 2011. 300 p. (Studies in Slavic and General Linguistics. Vol. 38.) P. 5–26.
12. Иванова Н.В. Формирование культурно-языковой среды как фактор успешного освоения ребенком родного языка в условиях двуязычия // Современные наукоемкие технологии. 2020. № 11. Ч. 2. С. 370–374. <https://doi.org/10.17513/snt.38390> (дата обращения: 05.12.2025). EDN: KJHMRW
13. Замятин К., Пасанен А., Саарикиви Я. Как и зачем сохранять языки народов России? Хельсинки : Vammalan Kirjapaino Oy, 2012. 179 с.
14. Fishman J.A. Language maintenance, language shift, and reversing language shift // The Handbook of Bilingualism and Multilingualism, ed. by T.K. Bhatia and W.C. Ritchie. Malden, MA :

- Blackwell Publishing, 2012. P. 466–494. <https://doi.org/10.1002/9781118332382.ch19> (дата обращения: 05.12.2025).
15. *Milroy J.* Language ideologies and the consequences of standardization // *Journal of Sociolinguistics*. 2001. Issue 5. P. 530–555. <https://doi.org/10.1111/1467-9481.00163>
16. *Артеева Т.В., Хозяинова Г.В.* Изъва кыы йылысь. Об ижемском языке. Киров : Кировская областная типография, 2022. 206 с.
17. *Артеева А.П., Руссавская П.Э., Хозяинова Ек.А., Хозяинова Ел.А., Хозяинова Н.А., Шата-лов В.А.* Изъватаслӧн азбука-атлас да нӧдкыв тупыль = Азбука-атлас изъватас и клубок загадок. Москва : Мозартика, 2024.

Сведения об авторе:

Федина Марина Серафимовна — кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник, Коми республиканская академия государственной службы и управления, Российская Федерация, 167982, Республика Коми, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, д. 11. ORCID: 0000-0001-6308-2304; eLibrary SPIN-код: 8997-6802. E-mail: m-fedina@mail.ru.